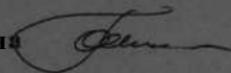

0-734589

На правах рукописи

Гончарова Ольга Львовна

**Взаимосвязь особенностей Я-концепции и
антиципационной состоятельности у подростков
с ограниченными физическими возможностями**

Специальность: 19.00.01 - общая психология
19.00.04 - медицинская психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Казань - 2003

Работа выполнена на факультете психологии Казанского государственного университета и на кафедре медицинской и общей психологии с курсом педагогики Казанского государственного медицинского университета

Научные руководители:

доктор психологических наук, профессор **Попов Леонид Михайлович**,
доктор медицинских наук, профессор **Менделевич Владимир Давидович**

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук **Алишев Булат Саямович**,
кандидат психологических наук **Фролова Алла Владимировна**

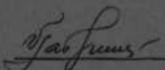
Ведущая организация: Самарский государственный медицинский университет

Защита состоится 26 мая 2003 года в 10 часов на заседании диссертационного совета К 212.081.05 по защите диссертаций на соискание степени кандидата психологических наук в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, физический корпус, аудитория 506

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета по адресу: ул. Кремлевская, д.35

Автореферат разослан 25 апреля 2003 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат психологических наук,
доцент

 Габдреева Г.Ш.

Актуальность исследования. Современное состояние общества отмечено неуклонным ростом детской инвалидности (Е.Т. Лилин, 2000). Развивается целая отрасль, направленная на реабилитацию детей с ограниченными возможностями. Актуальность исследования продиктована тем, что решение ряда прикладных задач и, прежде всего, практика социальной реабилитации подростков с ограниченными возможностями требует изучения психологических особенностей личности, определяющих качество их социальной адаптации.

Период отрочества, кризисный для здорового подростка, разворачивающийся для подростка с инвалидностью в суженных болезнью рамках социальной ситуации развития, ознаменован тем не менее новыми феноменальными проявлениями самосознания: появлением сознательного «Я», возникновением рефлексии, осознанием своих мотивов, моральных конфликтов и нравственной самооценки, интимизацией внутренней жизни. Это период, когда с одной стороны у подростка с ограниченными физическими возможностями происходит наложение проблем, связанных с инвалидностью на возрастные проблемы, с другой - этот период можно определить как сензитивный для формирования рефлексии и антиципационной состоятельности, как механизмов саморазвития личности. В этом смысле особенно ценным является изучение становления личности больного ребенка с позиции его собственного восприятия самого себя, с позиций его собственной самооценки, то есть с точки зрения его Я-концепции.

С позиций рассмотрения личности как целостного образования, она есть самостоятельное образование, складывающееся в постоянном взаимодействии с миром и самим собой с такими наиболее общими характеристиками как - диалектическая двойственность, пространственно-временная нерасчлененность, личностный синкретизм (С.Л. Рубинштейн, 1959; К.А. Абульханова-Славская, 1980; и др.).

Я-концепция является активным началом, важным фактором организации психики и поведения индивида, поскольку определяет интерпретацию его опыта и служит источником его ожиданий. Способность к рефлексии, углубленному самосознанию, самопониманию, постоянному самосовершенствованию является, по мнению М.В.Ковальчук (1987) и Л.И. Анцыферовой (1994) приметой целостной личности.

Одним из проявлений когнитивной составляющей Я-концепции является способность прогнозировать и управлять своим поведением, предвидеть оценки окружающих, точно оценивать себя и корректировать неадекватное представление о себе.

Антиципация - это способность (в самом широком смысле) действовать и принимать те или иные решения с определенным временно-пространственным упреждением в отношении ожидаемых, будущих событий (Б.Ф.Ломов, Е.Н. Сурков, 1980). В наше понимание антиципации как имманентного свойства процесса психического отражения включены не только эффекты временно-пространственного упреждения событий, но и избирательность средовых воздействий, направленность активности, поведения.

При рассмотрении проблемы адаптивного характера механизмов вероятностного прогнозирования, выделяется антиципационная концепция невротогенеза В.Д.Менделевича (1996), в которой идет речь о так называемом «потенциальном невротике», преморбидные особенности которого характеризуются неспособностью предвосхищать ход событий и собственное поведение во фрустрирующих ситуациях, или, другими словами, антиципационной несостоятельностью. Согласно данной кон-

цепции, личность, склонная к невротическим расстройствам, исключает из антиципационной деятельности нежелательные события и поступки, ориентируясь всегда лишь на желательные. Неврозогенез представляется автором данной концепции как результат «антиципационной несостоятельности».

С позиций абстрактно-аналитического подхода человек как субъект саморазвития может быть представлен такими основными составляющими как пространственно-временной и детерминантный комплексы (Л.М. Попова, 1990). В качестве «пускового механизма» динамической составляющей пространственно-временного комплекса можно выделить антиципацию как детерминанту, направляющую активность личности между двумя полюсами «будущее» - «настоящее». Чем эффективнее будет эта активность, тем успешнее будет движение от полюса «невроз» к полюсу «антиципационная состоятельность». Под антиципационной состоятельностью понимается способность с высокой вероятностью предвосхищать ход событий, прогнозировать развитие ситуаций, собственные реакции на них и реагировать (действовать) с временно-пространственным упреждением (В.Д. Менделевич, 2002). С этих позиций антиципация рассматривается в данной работе.

В качестве исследуемых в данной работе особенностей антиципационной состоятельности рассматривается личностно-ситуативная состоятельность как способность к антиципации на коммуникативном уровне и стратегия поведения в конкретных жизненных ситуациях; и временная состоятельность как способность к временному прогнозированию событий, структурированию и ориентации во времени.

В качестве изучаемых в работе особенностей Я-концепции рассмотрены рефлексия и самооценка. Рефлексия как механизм саморазвития личности превращает ее в субъекта самостоятельности путем необратимого, направленного и закономерного изменения собственного «Я». Самооценка предполагает критическое отношение к себе, постоянное «примеривание» своих возможностей к предъявляемым жизнью требованиям и определяет умение самостоятельно ставить перед собой осуществимые цели, оценивать течение своей деятельности и ее результаты.

Степень научной разработанности проблемы. Физический недостаток обуславливает изменение всей социальной позиции ребенка (Л.С. Выготский., 1983; Б.В. Зейгарник, 1969, 1986; Б.С.Братусь '988; Е.Т. Соколова, 1989). Особенности личности детей и подростков с нарушениями физического развития давно привлекали внимание специалистов (Э.С. Калижнюк, Ю.С. Шевченко, 1985; А.П. Розова и др., 1983; В.В.Николаева 1987; Н.В. Финкель, А.Б.Фингергт, 1989; С.А. Игумнов и др., 1999; Ю.А. Калмыков, 2000; J.N. Posner, 1989; S. Siwek, 1985; J Magill, 1998), однако, до настоящего времени проблема изучения психологических механизмов формирования этих особенностей остается малоразработанной. Исторически исследования психических особенностей у лиц с физическими дефектами, проводились различными авторами в клинико-психологическом аспекте и затрагивали в основном вопросы патологии личности.

Проблемы подросткового возраста как возраста оформления Я-концепции постоянно находятся в фокусе исследователей (В.Э. Чудновский 1980; П.М. Якобсон 1981; А.Б Орлов, 1995; Ф. Райте, 2000; Е.С. Шилынтеин, 2000; Л.С. Колмогорова и О.Г. Холодкова, 2001)

Подростковый возраст как переходный от детства к взрослости, являясь самым острым и длительным из всех возрастных кризисов, издавна считается эпохой открытия собственного «Я», и привлекает внимание исследователей, занимающихся проблемами аномального развития, развития отягощенного **ХРОНИЧЕСКОЙ** болезнью (Л.Ф.

Обухова и др., 2001; В.А Ковалевский, 2001; М.А. Горячева, 2001; Е.Ю. Соловьева, 2001; И.А. Коробейников, 2002; Л.М. Колпакова, А.Ф. Хайрутдинова, 2003 и др.).

Достаточно подробно проработывались исследователями в практике трудовой адаптации и медико-социальной экспертизы проблемы функционирования Я-концепции молодых инвалидов (М.Л. Горбатова, 1998; Т.А. Добровольская, 1989; Н.В.Финкель, А.Б. Фингерг, 1989; и др.) в таком ее аспекте как самооценка.

В связи с адаптивно-дезадаптивным психологическим характером вероятностного прогнозирования, проблема предвидения, антиципация достаточно подробно разрабатывалась как в норме, так и при умственной отсталости, шизофрении и неврозах (И.М Фейгенберг, 1973; А.Ю Акопов, Ф.И. Случевский 1981; В.В Соложенкин, Г.Г. Носков, 1985; В.Д.Менделевич, 1990, 1996, 2001; Д.П. Речаник, В.Д. Менделевич, 2001; В.Д.Менделевич, Э.В. Макаричева 2002; Т.В. Рябова, В.Д. Менделевич, 2002; и др.). Однако, антиципационная деятельность подростков с нарушениями в физическом развитии обделена вниманием психологических исследований.

Я-концепция, является психическим образованием, предопределяющим поведение подростка, интерпретацию его опыта, определяющим меру представленности ребенка в мире, в большей степени изучается как синкретическое образование, и достаточно ограниченно изучается взаимосвязь основных компонентов, ее составляющих. Таковыми могли бы стать рефлексия, самооценка и антиципационная состоятельность.

Проблема исследования заключается в необходимости исследования взаимосвязи особенностей Я-концепции, таких ее компонентов как рефлексия и самооценка, и антиципационной состоятельности у подростков с ограниченными возможностями и в выявлении мишеней для психокоррекции.

Объект исследования: особенности антиципационной состоятельности подростков с ограниченными возможностями в контексте феномена Я-концепции.

Предмет исследования: взаимосвязь особенностей Я-концепции, таких ее компонентов как рефлексия и самооценка, и антиципационной состоятельности у подростков с ограниченными возможностями.

Цель исследования: установить наличие возможной взаимосвязи особенностей Я-концепции, таких ее компонентов как рефлексия и самооценка, и антиципационной состоятельности у подростков с ограниченными возможностями.

Гипотеза: болезнь как фактор, детерминирующий развитие личности подростков с ограниченными физическими возможностями обуславливает формирование особенностей Я-концепции, включая такой ее элемент как антиципационная состоятельность, отличающиеся от особенностей здоровых сверстников.

Эмпирические гипотезы:

Подростки с ограниченными возможностями обнаруживают отличия в Я-концепции и антиципационной состоятельности по сравнению со здоровыми сверстниками: они выражаются в том, что

- у подростков с ограниченными возможностями вероятно снижена рефлексия как способность к самотворчеству, саморазвитию и искажена самооценка;
- у подростков с ограниченными возможностями предположительно снижены уровни личностно-ситуативной и временной антиципационной состоятельности;
- у подростков с ограниченными возможностями скорее всего обнаруживаются отличия в характерных для здоровых подростков приращениях рефлексии, уровней личностно-ситуативной и временной антиципационной состоятельности с возрастом;

- у подростков с ограниченными возможностями вероятно обнаруживаются отличия в характерных для здоровых подростков зависимостях между уровнем самопознания, уровнями личностно-ситуативной и временной составляющих антиципационной состоятельности.

Задачи исследования:

- Изучить основные концептуальные подходы к феноменологии Я-концепции с теоретическим анализом разработанности проблем функционирования у подростков с ограниченными возможностями таких частных аспектов Я-концепции, как рефлексия и самооценка.

- Провести теоретический анализ разработанности проблем антиципации в норме и патологии как значимого элемента когнитивной составляющей субъекта.

- Выявить в экспериментально психологическом исследовании особенности Я-концепции и антиципационной состоятельности у подростков с ограниченными возможностями и установить их взаимосвязи.

- Определить среди выявленных взаимосвязей особенностей Я-концепции и антиципационной состоятельности у подростков с ограниченными возможностями мишени для психокоррекции и разработать психокоррекционную программу.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили концепция психологии целостной личности, определяющая феноменологию Я-концепции в зарубежной литературе (W. James, 1890; P. Берне, 1986; Э.Эриксон, 1996; M. Rosenberg, 1979) и в отечественной психологической теории (И.С. Кон, 1978; 1996; И.И. Чеснокова, 1977; Л.М. Попов, 1990, 1992, 2000; А.А. Налчаджян, 1988; М.В. Ковальчук, 1987).

При феноменологическом описании самосознания с позиций онтогенетического развития использовались работы по психологии детского и подросткового возраста Л.С. Выготского (1931, 1983, 1995, 1996, 2000), Л.И. Божович (1968), А.Н. Леонтьева (1975), Б.Д. Эльконица (1989), И.С. Кона (1978; 1996), И.И. Чесноковой (1977).

Обоснование особенностей Я-концепции в условиях аномального развития строилось на основе работ Л.С. Выготского (1983), Б.В. Зейгарник (1969, 1986), Б.С. Братуся (1988), Е.Т. Соколовой (1989), В.В. Николаевой (1987), В.В. Ковалева (1995) и др.

В основе рассмотрения проблем антиципации в данной работе лежат теоретические положения Б.Ф. Ломова и Е.Н. Суркова (1980), Н.А. Бернштейна (1991), П.К. Анохина (1968, 1978), И.М. Фейгенберга (1973, 1978, 1989).

Обоснование особенностей антиципации в условиях аномального развития базировалось на работах Б.С. Братуся (1988), В.В. Николаевой (1987), Л.И. Анцыферовой (1994), на антиципационную концепцию неврогенеза В.Д. Менделевича (1990, 1996, 1998, 2001).

В основу эмпирической части работы были положены антиципационная концепция неврогенеза В.Д. Менделевича (1990, 1996, 1998, 2001), и метод «Интервью с самим собой» Л.М. Попова (1990).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- впервые экспериментально выявлена у подростков с ограниченными физическими возможностями взаимосвязь таких особенностей Я-концепции, как рефлексия, самооценка и антиципационной состоятельности, выраженная в отсутствии прямых зависимостей между способностью к саморазвитию и антиципационной состоятельностью, как личностно-ситуативной, так и временной; а также между уровнями лич-

ностно-ситуативной и временной антиципационной состоятельности, присущих здоровым подросткам;

- разработана, применена и получила частичное подтверждение психокоррекционная методика «Развитие способности к самопознанию и прогностической деятельности у подростков с ограниченными возможностями», направленная на обучение самоанализу, саморегуляции, самоконтролю, в которой с целью профилактики неврозов и формирования антиципационной состоятельности, особый акцент сделан на развитие прогностической компетентности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты, зафиксировавшие

наличие отличий во взаимосвязи рефлексии, самооценки и антиципационной состоятельности в норме и патологии, дополняют теорию развития личности как субъекта развития и саморазвития;

низкий уровень рефлексии, как способности к саморазвитию, акцентирование переживаний на дефектеральных проблемах, особенности антиципационной деятельности, выражающиеся с одной стороны в снижении показателей антиципационной состоятельности, с другой стороны в преобладании неадекватных типов вероятностного прогнозирования «моновариантного» и «поливариантного» могут обусловить у подростков-инвалидов преморбид невроза, что является значимым для медицинской психологии.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования разработанного на основе экспериментального исследования коррекционно-развивающего тренинга в практике реабилитационной работы с подростками-инвалидами. Тренинг «Развитие способности к самопознанию и прогностической деятельности у подростков с ограниченными возможностями» используется как составляющая программы психологической реабилитации в работе Городского реабилитационного центра для детей-инвалидов г. Казани.

Результаты исследования включены в курс лекций по социально-психологической реабилитации детей с ограниченными возможностями на факультете социальной работы Казанского государственного медицинского университета.

По материалам диссертации разработаны методические рекомендации «Комплексная реабилитация детей-инвалидов и их семей», «Психическое здоровье детей-инвалидов», «Исследование и развитие антиципационных (прогностических) способностей детей с умственными и физическими ограничениями» для специалистов, оказывающих медико-психосоциальную помощь детям с ограниченными возможностями, работающих в реабилитационных центрах Министерства социальной защиты республики Татарстан.

Достоверность научных результатов исследования определялась теоретической обоснованностью исходных позиций; многоаспектным рассмотрением проблемы; использованием технологии системного описания изучаемого явления; применением комплекса методов теоретического и методик эмпирического исследования, адекватных его целям, задачам и внутренней логике; экспериментальным доказательством выдвинутых предположений; репрезентативностью выборки; правильным и корректным применением аппарата Автоматической статистики для количественного анализа полученных результатов.

Для решения поставленных задач использованы следующие **методы и методики** исследования: обзорно-теоретический анализ психологической литературы по изучаемой проблеме, с целью определения ее разработанности и поиска дальнейших

путей исследования; изучение документации, включающей выписки из личного дела, медицинской карты, а также анамнестические данные условий и особенностей раннего и дошкольного развития подростков с ограниченными возможностями; констатирующий эксперимент, включающий в себя комплекс методик: методику «Интервью с самим собой» Л.М.Лопова (1990), направленную на исследование проявлений самосознания, рефлексии; выбор данной методики был определен тем, что она имеет терапевтический эффект, заключенный в том, что испытуемому дается возможность самостоятельно получить целостное представление о себе самом с выделением основных жизненных трудностей и возможных путей дальнейшего самосовершенствования; методику Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан для выявления самооценки и уровня притязаний; «Методику оценки рисуночной фрустрации» С. Розенцвейга в модификации В.Д. Менделевича (1996), тест направлен на изучение антиципационной деятельности; для оценки антиципационной состоятельности использовался оригинальный тест прогностической компетентности В.Д. Менделевича (2000, 2003), адаптированный для подростков с ограниченными физическими возможностями, позволяющий определить личностно-ситуативную и временную антиципационную состоятельность. Так как основную группу составили подростки, большая часть которых имела двигательные ограничения, тест был модифицирован, из него были исключены вопросы, оценивающие пространственную составляющую антиципационной состоятельности; взрослый и детский варианты «Методики оценки рисуночной фрустрации» С. Розенцвейга для оценки фрустрационных реакций; качественный и количественный анализ полученных данных средствами математической статистики.

Экспериментально-психологическое исследование проводилось на базе Городского реабилитационного центра для детей-инвалидов г. Казани с 1999 по 2002 г. Экспериментальную группу составили 100 подростков с различными нозологическими формами инвалидности (ДЦП, заболевания сердца, опорно-двигательного аппарата) в возрасте от 13 до 16 лет. Все они имели сохраненную познавательную деятельность и обучались по программе общеобразовательной школы, находились в центре в одной и той же ситуации социально-психологического развития, в одинаковых условиях обучения, воспитания, лечения. В качестве отличительной особенности, объединяющей различные нозологические формы заболеваний испытуемых подростков, можно выделить депривации в развитии, обусловленные тяжестью инвалидизирующего заболевания: в дошкольный период все испытуемые не посещали дошкольные образовательные учреждения, часто госпитализировались, большая часть детей начинали обучение в школе в надомном варианте. Контрольную группу составили 64 здоровых школьников, учащихся средней школы № 78 Приволжского района г. Казани в возрасте 13-16 лет. Представленность каждого возраста в обеих выборках по 25%.

На защиту выносятся следующие положения:

- Подростки с ограниченными физическими возможностями по сравнению со здоровыми сверстниками обнаруживают отличительные особенности в таком частном аспекте Я-концепции, как рефлексия: по сравнению со здоровыми подростками их показатели «готовность к самосовершенствованию», уровень «оригинальности, самобытности, самостоятельности» и интегрированный показатель «готовность к самопознанию» - достоверно ниже. К трудностям, вызывающим дискомфорт, подростки-инвалиды относят, кроме характерных для данного возрастного периода проблем общения, проблемы, связанные с ограничениями, вызванными инвалидностью: сложно-

сти с передвижением, речевые проблемы и др. У подростков с ограниченными возможностями вызывает сложности поиск путей самосовершенствования.

- Существенно более высокое, чем у здоровых, расхождение между уровнем притязаний и самооценкой, при сохранении высоко значимого прямого соответствия между этими параметрами, более высокая структурированность самооценки, где прослеживается высокое соответствие, таких параметров, как «здоровье» и «терпеливость», «терпеливость» и «внешность», «характер» - «ум», «характер» - «уверенность», «ум» - «уверенность», значимо более низкие самооценки по шкалам «здоровье» и «уверенность», отсутствие тенденций, свойственных здоровым подросткам, к формированию более адекватных целей в прямом соответствии с возрастом, с уровнем рефлексии, уровнем личностно-ситуативной антиципационной состоятельности и социальной адаптивности, указывают на особенности самооценки, которые могут стать причиной высокой тревожности и фрустрации у подростков-инвалидов.

- Подростки-инвалиды демонстрируют большую антиципационную несостоятельность, чем здоровые подростки: им были присущи трудности в предвосхищении событий и принятии решений с упреждением по времени. Антиципационная деятельность подростков-инвалидов имеет некоторые особенности, отличающиеся от результатов здоровых подростков и выражающиеся, с одной стороны, в снижении показателей антиципационной состоятельности, с другой - в преобладании неадекватных типов вероятностного прогнозирования «моновариантного» и «поливариантного».

- У подростков с ограниченными возможностями, как и у здоровых подростков, сохраняется тенденция к приращению с возрастом рефлексии, способности принимать решение с временным упреждением. В отличие от здоровых подростков, у подростков-инвалидов не прирастает с юзрасом способность прогнозировать и предвосхищать события.

- У подростков с ограниченными возможностями, в отличие от здоровых подростков, отсутствует прямая зависимость между способностью к саморазвитию и антиципационной состоятельностью, как личностно-ситуативной, так и временной; а также между уровнями личностно-ситуативной и временной антиципационной состоятельности.

Апробация полученных результатов. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на Конгрессе по детской психиатрии (Москва, 2001), на межрегиональной научно-практической конференции «Реабилитация детей с ограниченными возможностями современные аспекты» (Казань, 2001), на региональной научно-практической конференции «Тенденции и перспективы развития и системы социально-психологической помощи в регионе» (Казань, 2002).

Структура диссертации. Основными структурными элементами диссертационной работы являются: введение, три главы основной части, заключение, библиографический список использованной литературы, включающий 179 источников, из них 126 отечественных и 43 зарубежных, три приложения. Работа содержит 15 таблиц, 15 графиков, 2 рисунка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность выбранной темы диссертационного исследования, определены проблема, объект, предмет, цель и методологическая база исследования, сформулированы задачи, теоретическая и эмпирические гипотезы, показаны теоретическая новизна и практическая значимость результатов исследования.

В первой главе проанализирована проблема феноменологического описания Я, проанализированы различные подходы к определению понятий "Я", "Я-концепция", "самосознание", условия формирования Я-концепции в подростковом возрасте, особенности Я концепции в условиях аномального развития.

На основе анализа основных концептуальных подходов к феноменологии Я-концепции, принималась точка зрения большинства исследователей о том, что Я-концепция формируется в процессе социального взаимодействия. Знания о себе, самооценка и намерения по отношению к самому себе появляются в результате сравнения себя с другими людьми. Особенно важными являются контакты со значимыми другими личностями, которые, в сущности, и определяют представления индивида о себе. Содержанием Я концепции является не только фактическая сторона достижений личности, ее прошлого опыта, но и осознание действующих, настоящих условий и возможностей личности, а также пронозы и ожидания будущих успехов или неудач. Степень интегрированности Я-концепции определяет устойчивость личности к фрустрациям.

На основе «анализа и репродуктивного интерпретирования материалов других авторов», а так же собственных экспериментальных исследований Л.М. Попов (1990), предлагает «модельное представление о человеке как субъекте индивидуального творчества со стороны его интеллектуально-личностной организации в рамках целостного и аналитического подходов и рассматривает рефлексии как механизм саморазвития личности, превращающий ее в субъекта саморазвития путем необратимого, направленного и закономерного изменения собственного «Я» построенного на основе целостного представления о самом себе как неделимом (W. James, 1890) или системно-структурном образовании (Б.Ф. Ломов, 1989), включающем процессы, свойства и состояния. Уровень его саморазвития определяется наличием следующих способностей: самостоятельно совершать действия, способствующие пониманию, усвоению и преобразованию как исходной ситуации, так и самого себя; создавать новые продукты различной степени значимости во внешнем и внутреннем плане; рефлексировать свою деятельность по содержательным и технологическим компонентам. Степень реализации данных способностей связана с включением пускового механизма динамической составляющей пристрастно-врсменного комплекса.

Л.М. Попов из типов детерминант, описанных Б.Ф. Ломовым (1989) выделяет группу детерминант, занимающих промежуточное положение между детерминантами внутреннего и внешнего плана - это антиципация, она может сообщать действиям субъекта оттенки обеих разновидностей мотивации.

Авторы, исследовавшие проблемы развития личности в подростковый период, сходятся в том, что процесс развития Я-концепции подростка и ее ядра, самосознания, протекает на фоне совокупности изменившихся к этому возрасту биологических и психологических особенностей, в социальных условиях, в которых повышаются требования к его личности, когда расширяются социальные связи субъекта, межличностные отношения становятся более интенсивными, дифференцированными, особенно значимыми становятся отношения со сверстниками, с референтной группой. Выделяются такие особенности подростков как обостренная потребность в понимании, формирование альтернативных систем ценностей и поведенческих стереотипов по сравнению с родителями; определяющую роль в создании интегральной самооценки играет межличностное сравнение. Стоит отметить, что процесс формирования самосознания у подростка имеет ярко выраженные индивидуальные формы проявления,

связанные со спецификой условий протекания подросткового возраста в каждом конкретном случае.

Аномальное развитие не отменяет закономерностей онтогенеза. Возникающие на этом фоне конфликты между установками «Я» и непосредственным опытом человека определяют специфику возможной дезадаптации развивающейся личности.

Своеобразие патогенеза формирования личности у детей с физическими недостатками и с хроническими заболеваниями в значительной степени обусловлено наличием фактора дефицита социальных воздействий и сенсорных стимулов. Эти особенности относят их к одному из видов асинхроний развития: патологическому формированию дефицитарного типа, среди механизмов которого решающую роль имеют реакция на осознание дефекта, социальная депривация, неправильное воспитание и своеобразие отношения окружающих к такому ребенку. Аномальная ситуация развития, характеризующаяся с одной стороны дефицитарностью, с другой стороны, повышенной значимостью родителей, не отменяя закономерностей онтогенеза, усугубляет течение и последствия возрастного кризиса для подростков с ограниченными физическими возможностями. У подростков данной категории могут возникать те или иные степени осознания собственной неполноценности, тенденции к самоограничению социальных контактов с уходом в мир внутренних переживаний («псевдоаутизация личности»), пониженная фрустрационная толерантность. Физические недостатки тела вызывают определенные изменения в образе Я и самооценке подростка: образ Я и самооценка подростка могут содержать черты дополнительные или защитные, транслируемые через родительское отношение, воспитание и отношение окружающих.

Анализируя исследования по проблемам развития личности детей и подростков, развитие которых осложнено хроническим заболеванием, необходимо отметить, что вопрос о развитии их самосознания и об особенностях субъективного отражения ими своего заболевания остался вне поля зрения исследователей.

Вторая глава посвящена анализу антиципационной состоятельности как предмету психологического исследования. Частным аспектом функционирования Я-концепции является способность человека прогнозировать и управлять своим поведением, предвидеть оценки окружающих, точно оценивать себя и корректировать неадекватное представление о себе. Анализ проблемы развития антиципации с возрастом показал, что процесс созревания и упрочения антиципации в онтогенезе осуществляется по всем законам созревания психики и при адекватном развитии механизмы антиципации по мнению Г.К. Ушакова (1987) формируются к 11-13 годам. В частности, по его мнению, можно предположить, что к обстоятельствам, отрицательно влияющим на механизмы антиципации относятся неправильное воспитание в семье (например, гиперопека, тревожно-мнительное), что мешает процессам формирования необходимых навыков у ребенка - психологической стойкости, умению предвосхищать те или иные события.

Весь проведенный анализ феномена антиципации показывает, что последняя как бы пронизывает все формы и уровни психического отражения действительности. В понимание антиципации как имманентного свойства процесса психического отражения включены не только эффекты временно-пространственного упреждения событий, но и избирательность средовых воздействий, направленность активности, поведения.

На основе теоретического анализа разработанности проблем антиципации в норме и патологии можно сделать вывод, что вероятностное прогнозирование имеет

адаптивно-дезадаптивный характер, и при несостоятельности умственной или психической наблюдается несостоятельность антиципационная, но антиципационная деятельность людей с нарушениями в физическом развитии обделена вниманием психологических исследований.

С позиций антиципационной концепции В.Д. Менделевича (1996) неврозогенез рассматривается как результат неспособности личности предвосхищать ход событий и собственное поведение во фрустрирующих ситуациях, что обусловлено преморбидными особенностями «потенциального невротика», условно названными антиципационной несостоятельностью.

В контексте абстрактно-аналитической психологии человек как личность, способная к саморазвитию, представлен в модели Л.М. Попова (1990) пространственно-временным и детерминантным комплексом. В качестве «пускового механизма» динамической составляющей пространственно-временного комплекса можно выделить антиципацию как детерминанту, направляющую активность личности в направлении между двумя полюсами «будущее» - «настоящее», чем эффективнее будет эта активность, тем успешнее будет движение от полюса «антиципационная несостоятельность» к полюсу «здоровье». С этих позиций рассматриваются антиципации в данной работе.

Изучение основных концептуальных подходов к феноменологии Я-концепции, проблем функционирования у подростков таких частных аспектов Я-концепции с ограниченными возможностями, как рефлексия и самооценка, а также проведенный теоретический анализ разработанности проблем антиципации в норме и патологии, обнаружил явное противоречие. С одной стороны известно, что Я-концепция является таким психическим образованием, которое предопределяет поведение подростка, интерпретацию его опыта, служит источником его ожиданий и, вообще, определяет меру представленности ребенка в мире, с другой стороны, будучи связанной с антиципацией, Я-концепция не исследована в этом контексте.

В третьей главе содержатся результаты и их обсуждение экспериментально-психологического исследования, направленного на доказательство наличия взаимосвязи особенностей антиципационной состоятельности и Я-концепции у подростков с ограниченными возможностями.

Процедура исследования состояла из нескольких этапов. На начальном этапе изучалась документация, включающая выписку из личного дела, медицинской карты, а также анамнестические данные условий и особенностей развития ребенка на раннем и дошкольном этапах.

На основе анализа результатов систематизации самоинтервью по методу «Интервью с самим собой» Л.М. Попова подростки здоровых и с инвалидностью получены отличающиеся Я-концепции или психологические портреты.

Полный анализ результатов метода «Интервью с самим собой» показал, что по двум оцениваемым параметрам способности к рефлексии и саморазвитию среднegrupповые показатели у подростков инвалидов значительно отличались от результатов контрольной группы и были ниже: «Готовность к самосовершенствованию» ($p < 0,05$, $t = 2,04$), «Оригинальность, самобытность, самостоятельность» ($p < 0,05$, $t = 1,38$). Существенные отличия были выявлены и в интегрированном показателе коэффициенте самопознания ($p < 0,05$, $t = 2,05$). Значимые отличия не были обнаружены в показателе «Открытость, доверительность, откровенность». Анализ результатов, представленный в распределении по градациям критерия «Готовность к самосовершенствованию» выявил, что проблемы выделены у большего числа подростков-инвалидов 41%, а пути

их преодоления представлены в данной группе минимально - 11%. Такое соотношение показывает, что подростки-инвалиды не были готовы к самостоятельному поиску путей выхода из проблем, даже если эти проблемы ими осознавались. В последующем в тренинговой групповой и индивидуальной работе при уточнении, конкретизации и расширении системы знаний о себе, своем Я-образе, подростки более полно и точно могли формулировать представление о себе и выделять проблемы. Среди трудностей все подростки-инвалиды, выделившие свои проблемы в данном разделе, описывали проблемы, связанные с ограничениями, вызванными инвалидностью: «у меня - комплекс из-за того положения, в котором я нахожусь», «не могу работать руками», «мне трудно говорить», «не могу видеться с друзьями», «не могу быть самостоятельным человеком», «одиночество».

Таким образом, содержательный анализ данных, полученных по методу «Интервью с самим собой» дал подтверждение нашей гипотезы о том, что подростки с ограниченными возможностями обнаруживают особенности Я-концепции, оно выражается в снижении способности к рефлексии как способности к самотворчеству, саморазвитию, в акцентировании переживаний на дефектеральных проблемах, что может приводить к комплексу неполноценности (I. Kulka, 1993) и обуславливает необходимость психокоррекционной работы.

Анализ результатов метода оценки фрустрационных реакций С. Розенцвейга в модификации В.Д. Менделевича показал, что «нормовариантный» тип вероятностного прогнозирования (т.е. выбор 2-3 ответов на каждую из фрустрирующих рисунковых задач), считающийся адекватным и отражающим эффективное функционирование антиципации был отмечен лишь у 31% подростков-инвалидов, и соответственно у 82% подростков контрольной группы, т.е. «номовариантный» тип вероятностного реагирования достоверно чаще ($p < 0,001$) встречался у здоровых подростков. «Моновариантный» (единственный ответ на фрустрирующую ситуацию) и «поливариантный» типы вероятностного прогнозирования среди подростков-инвалидов в сумме составили 69%, при этом преобладающим оказался моновариантный тип прогнозирования (40%), он достоверно ($p < 0,001$) чаще встречался у подростков-инвалидов. В контрольной группе в среднем меньше двух ответов на вопрос дали 13% подростков. «Поливариантный неустойчивый» тип вероятностного прогнозирования (более 4 ответов за отведенный промежуток времени) наблюдался у 29% подростков с инвалидностью и у 7% здоровых, т.е. также достоверно чаще ($p < 0,001$) был представлен в основной группе.

Оценка характеристик антиципационной деятельности по оригинальному тесту прогностической компетентности (антиципационной состоятельности) В.Д. Менделевича показала значимые отличия в среднегрупповых показателях личностно-ситуативной ($p < 0,001$) и временной ($p < 0,01$) антиципационной состоятельности подростков с инвалидностью и здоровых:.. Полученные расхождения в среднегрупповых показателях указывают на то, что здоровые подростки были способны предвосхищать ход событий и прогнозировать жизненные ситуации в большей степени ($t = 5,83$, $p < 0,001$), чем подростки-инвалиды. Способность действовать и принимать решение с определенным временным упреждением будущих событий у здоровых подростков была также достоверно выше ($t = 2,73$, $p < 0,01$), чем у подростков с ограниченными возможностями. Необходимо отметить, что полученные среднегрупповые показатели в основной и контрольной группах были ниже нормы, определяющей антиципационную состоятельность. Полученные результаты согласуются с имеющимися в литературе данными о том, что антиципация имеет возрастные особенности формирования и

складывается в период перехода от старшего школьного к юношескому возрасту. Следовательно, можно предположить, что формирование личностно-ситуативной и временной антиципационной состоятельности имеет у подростков-инвалидов свои особенности. Анализ качества антиципационной деятельности подростков из экспериментальной и контрольной групп показал, что подростки-инвалиды обнаруживали личностно-ситуативную несостоятельность чаще, чем здоровые сверстники ($p < 0,001$). Личностно-ситуативную несостоятельность обнаружили 75% подростков из основной группы, среди здоровых подростков у 47% испытуемых показатель личностно-ситуативной компетентности был ниже нормы (< 166). Это означает, что доминирующему числу подростков-инвалидов в большей степени были присущи трудности в предвосхищении и прогнозировании событий и показывает их большую по сравнению со здоровыми подростками личностно-ситуативную несостоятельность.

Подростки с ограниченными физическими возможностями достоверно чаще ($p < 0,01$), чем здоровые подростки обнаруживали временную антиципационную несостоятельность. При этом у 80% подростков с инвалидностью и 57% здоровых были выявлены ниже нормы (< 42) значения показателя временной антиципационной состоятельности, т.е. у подростков-инвалидов в большей степени снижены способности действовать и принимать решения с определенным временным упреждением будущих событий, чем у здоровых подростков.

В целом, полученные экспериментально-психологические данные позволяют отметить некоторые особенности антиципационной деятельности подростков-инвалидов, отличающиеся от результатов здоровых подростков и выражающиеся с одной стороны в достоверном снижении показателей антиципационной состоятельности, с другой - в достоверном преобладании неадекватных типов вероятностного прогнозирования: «моновариантного» и «поливариантного», что в условиях расхождения прогноза и крайней выраженности эмоциональных переживаний, связанных с прогностическими ошибками, ставит их на грань риска заболевания неврозом.

В проведенном экспериментально-психологическом исследовании уровень притязаний и самооценки, исследованные по методу Дембо-Рубинштейн не имели статистически значимых по t-критерию отличий среднегрупповых показателей в контрольной и экспериментальной группах, указывающих на отсутствие статистически значимой разницы между самооценкой контрольной группы здоровых детей и группы подростков-инвалидов. Уровень притязаний - это устойчивая интеграция свойств личности, связанная с мотивацией достижения успеха и избегания неудач. Он связан с мотивами и проявляется в уровне целей, которые человек желает достичь. Тот факт, что у 46% подростков-инвалидов и 39% здоровых подростков был выявлен повышенный уровень притязаний, можно отнести к особенностям подросткового возраста, проявляющимся в подростковом максимализме, в неадекватном выборе трудных идеальных целей, что может быть связано с поиском успеха.

Распределение показателей самооценки по уровням показало, что большинству подростков, соответствовал высокий (48% здоровым и 36% инвалидам) и очень высокий (30% здоровым и 27% инвалидам) уровень самооценки.

Проведенный в двух группах анализ самооценки в показателях по шкалам показал следующее: значимые отличия обнаружены в шкалах «здоровье» ($t = 5,60$, $p < 0,001$) и «уверенность» ($t = 2,33$, $p < 0,05$). По этим шкалам у подростков-инвалидов значения самооценки существенно ниже, чем у здоровых подростков. По остальным пяти шкалам («ум», «авторитетность», «внешность», «терпеливость», «характер») показатели существенно не отличались. Сравнительное в двух группах ранжирование

показателей по шкалам выявило следующее: самые низкие оценки подростки-инвалиды дают по шкале «здоровье», самые высокие по шкале «внешность». У здоровых подростков самые низкие оценки - по шкале «ум» и «терпеливость», самые высокие - по шкале «уверенность».

С целью выявления структурных связей в параметре самооценка, определяющих степень психологической дифференциации автономности подструктур Я-концепции (частных самооенок и Я-образов) в двух группах был проведен корреляционный анализ показателей по оцениваемым шкалам. Анализ показал, что у подростков-инвалидов выявлено из 24 возможных коэффициентов корреляции 13, все имеют уровень значимости $p < 0,001$. У здоровых подростков из 24 возможных коэффициентов выявлено 8 - с уровнем значимости $p < 0,001$. Таким образом, можно говорить о большей структурированности самооценки подростков-инвалидов, в которой прослеживается высокое соответствие, в отличие от здоровых подростков, таких параметров, как «здоровье» и «терпеливость», «терпеливость» и «внешность», «характер» - «ум», «характер» - «уверенность», «ум» - «уверенность» (рис. 1).

Оценивая себя по шкале «здоровья», здоровые подростки говорили «Здоровые люди - это те, кто занимается спортом» - 60%; не инвалиды, не болеют» - 40%.

У подростков с ограниченными физическими возможностями были такие высказывания «Здоровые люди - это люди, у которых ничего не болит» - 65%, такие ответы давали подростки с двигательными нарушениями и соматической патологией; - это люди психически здоровые» - 20% - ответы подростков с двигательными нарушениями; - люди, у которых в порядке руки-ноги» - 15%, так отвечали дети с соматической патологией.

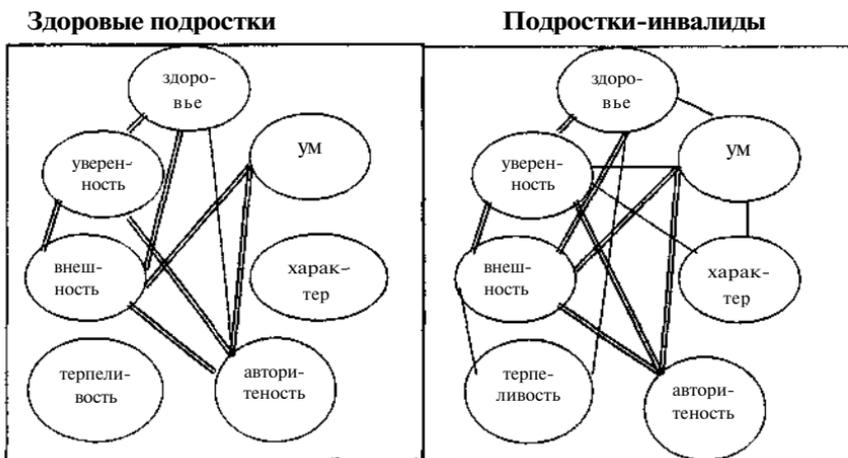

Рисунок 1

Корреляционные связи в самооценках по шкалам в группах подростков с инвалидностью и здоровых

— Связи, выявленные в одной группе — Связи, выявленные в двух группах

В этих ответах прослеживается защита своего Я: подростки осознают свои проблемы, но выделяют иные характеристики здоровья, отличные от имеющейся у них проблемы, и позволяющие причислить себя к здоровым. Самооценка часто служит средством психологической защиты. Желание иметь положительный образ «Я», в пе-

риод, когда подросток особенно остро ощущает противоречивость, неупорядоченность своего «Я», побуждает его преувеличивать свои достоинства и преуменьшать свои недостатки.

Распределение степени расхождения уровня притязаний и самооценки в исследуемых группах показало, что большинство (62%) испытуемых здоровых подростков продемонстрировало умеренное расхождение между уровнем притязаний и самооценкой, в то время как 47% подростков-инвалидов обнаружили сильное расхождение между названными параметрами. Существенное расхождение между уровнем притязаний и самооценкой в соответствии с формулой W. James обуславливает необходимость достижения личностью высокого успеха при обладании адекватной информации, как о среде, так и о состояниях и свойствах личности. В случае, когда эгозащитная функция ориентирована преимущественно на поддержание самоуважения и стабильности образа "Я" даже ценой искажения информации, возможно присутствие повышенной тревожности у подростков в связи с тем, что ими ставятся нереалистичные цели, которые впоследствии не достигаются, так как пониженное самоуважение невротика - это мотив и одновременно самооправдание ухода из деятельности (И.С. Кон, 1978). Выявленное существенно более высокое ($t=2,04$, $p<0,04$) расхождение между уровнем притязаний и самооценкой в группе подростков-инвалидов, указывает на то, что подростки-инвалиды с этой точки зрения психологически менее благополучны.

Проведенный с целью выявления структурных связей исследуемых параметров анализ линейных корреляции по Пирсону, показал отличия в особенностях Я-концепции и антиципационной состоятельности в группах подростков с инвалидностью и здоровых. В группе здоровых подростков в матрице линейных корреляций независимых переменных из 50 возможных значений значимыми ($p<0,05$) оказались 33 коэффициента (26 положительных, 7 отрицательных, как низкого, среднего, так и высокого уровня значимости). В группе подростков-инвалидов в матрице линейных корреляций независимых переменных из 50 возможных значений было выявлено 16 значимых коэффициентов ($p<0,05$), все - положительные, девять коэффициентов высокого уровня значимости. Структурные связи между исследуемыми параметрами в группах подростков здоровых и инвалидов иллюстрируются рисунком 2.

У подростков-инвалидов выявлены корреляционные связи низкого уровня значимости между возрастом и коэффициентом самопознания Ксп ($r=0,248$, $p<0,05$), его параметрами «готовность к самосовершенствованию» ($r=0,256$, $p<0,01$), «оригинальность, самобытность, самостоятельность» ($r=0,228$, $p<0,05$), что указывает на сохранение возрастных закономерностей у подростков-инвалидов в развитии Я-концепции: в виде слабой тенденции к приращению с возрастом уровня рефлексии.

Высоко значимая умеренная связь между возрастом и коэффициентом групповой конформности GCR ($r=0,445$, $p<0,001$) указывает на приращения с возрастом адаптивности к социальному окружению.

Выявленная значимая положительная слабая статистическая связь среднего уровня между возрастом и временной составляющей антиципационной состоятельности ($r=0,273$, $p<0,01$), иллюстрирует тот факт, что у подростков-инвалидов способность действовать и принимать решения с определенным временным упреждением сохраняет слабую тенденцию к приращению с возрастом, повторяя закономерности, свойственные здоровым подросткам. Временная составляющая в большей степени природно определенная, ее формирование связано в большей степени возрастным вызреванием психических функций. Но при этом не выявлено прямого соответствия

между возрастом и личностно-ситуативной составляющей, что указывает на отсутствие у подростков-инвалидов закономерного приращения данного параметра с возрастом.

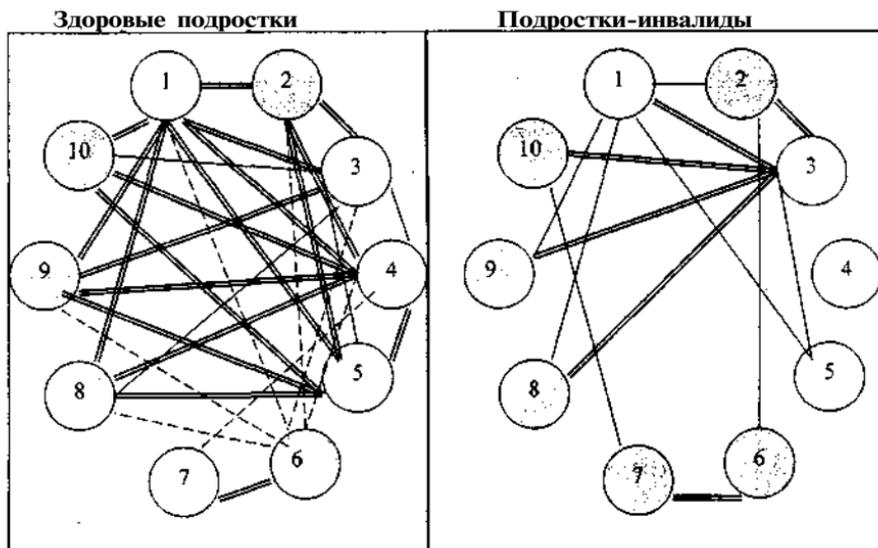

Рисунок 2

Корреляционные связи между исследуемыми параметрами в группах подростков здоровых и инвалидов

1 - возраст; 2- Ксп - коэффициент самопознания; 3 - GCR- коэффициент групповой конформности; 4 - ЯСС - личностно-ситуативная составляющая прогностической компетентности; 5- ВС - временная составляющая прогностической компетентности; 6- УПП - уровень притязаний; 7- СО — самооценка; 8- 3- готовность к самосовершенствованию; 9 — И- оригинальность, самобытность; 10- К- открытость, доверительность.

- ===== Связи, с уровнем значимости < 0,001
- Связи, с уровнем значимости < 0,05, 0,01
- Связи отрицательные

Личностно-ситуативная составляющая антиципационной состоятельности - это способность к антиципации на коммуникативном уровне, ее закономерное развитие с возрастом у детей с физическими ограничениями, на наш взгляд, может иметь особенности по той причине, что ее формирование происходит в результате межличностного взаимодействия. Учитывая анализ исследований, проведенный в первой главе, и принимая во внимание тот факт, что основным критерием отбора исследуемой группы была дефицитарность в развитии, мы можем объяснить выявленные особенности личностно-ситуативной составляющей антиципационной состоятельности снижением коммуникативной и социальной активности подростков-инвалидов, обусловленной как их реакцией на дефект, так и более узкими социальными рамками развития, их зависимостью от своего социального окружения и ослаблением их автономности. Этими же обстоятельствами может объясняться и отсутствие в группе подростков-инвалидов статистических связей между показателями антиципационной состоя-

тельности: личностно-ситуативной и временной составляющими. Подростки-инвалиды, в отличие от здоровых подростков, обнаруживающие способность предвосхищать события и свое поведение, не всегда были способны действовать и принимать решение с временным упреждением и наоборот.

Высокозначимые умеренные корреляции между коэффициентом групповой конформности GCR и коэффициентом самопознания Ксп ($r=0,512$, $p<0,0001$), «готовность к самосовершенствованию» ($r=0,456$, $p<0,001$), «оригинальность, самобытность, самостоятельность» ($r=0,398$, $p<0,001$), «открытость, доверительность, откровенность» ($r=0,358$, $p<0,001$) указывают на то, что у подростков-инвалидов, как и у здоровых, уровень рефлексии, готовности к саморазвитию прямо соотносился с уровнем адаптивности к социальному окружению, подтверждая сохранение в исследуемой группе закономерности прямого соответствия уровня развития самопознания, уровню фрустрационной толерантности, т.е. сформированности опыта поведения в стрессовых ситуациях.

В исследуемой группе в отличие от контрольной не было обнаружено положительной корреляционной зависимости между коэффициентом самопознания Ксп и его параметров «готовность к самосовершенствованию», «оригинальность, самобытность, самостоятельность», «открытость, доверительность, откровенность» и показателями антиципационной состоятельности: личностно-ситуативной и временной. Коэффициент самопознания отражает уровень и качество рефлексии, дифференциации Я-концепции подростка. У здоровых подростков он прямо соотносился с уровнями личностно-ситуативной и временной антиципационной состоятельности, отражающими соответственно способность прогнозировать жизненные ситуации и способность прогнозировать течение и точно распределять время. Способность к рефлексии является приметой целостной личности, а с позиций идеи «двойственности-полюсности» рефлексия является «всеобщим механизмом функционирования и развития Я с выделением двух полюсов взаимодействия: «Я-мир», где доминирует деятельность или активность человека по отношению к миру, и «мир-Я», где преобладает направленность мира на человека, созерцание его человеком», самопознание. Единство Я поддерживается постоянным взаимодействием с социальной средой и посредством внутренних механизмов адаптации. Целостный образ-Я, свидетельствующий о нормально развивающейся Я-концепции достигается при сбалансированном соотношении полюсов «Я-мир» и «мир-Я». В случае доминирования одного из них можно ожидать дифференцированный Я-вариант подростка. Там, где доминирует активность подростка-инвалида по отношению к миру, его внимание сфокусировано на социальной идентичности, там формируется коммуникативность, социальная активность и антиципационная состоятельность, при этом у подростка-инвалида снижается сосредоточение внимания на самом себе. В противоположном варианте, когда подросток-инвалид концентрируется на себе, когда он проявляет тенденцию к самоограничению социальных контактов с уходом в мир внутренних переживаний, закономерно ожидать пониженную социальную адаптивность и антиципационную состоятельность. Наши заключения согласуются с выводом И.С. Кона (1984) в его оценивании влияния рефлексии на поведение: «внимание к социальным, «публичным» аспектам «Я» действительно повышает вероятность социально-нормативного поведения, тогда как сосредоточенность на интимном, внутреннем «Я» такого эффекта не дает». Данный вывод обоснован еще тем, что в самоинтервью подростки-инвалиды, концентрировались на описании своих проблем, и слабо выделяли пути самосовершенствования.

В отличие от здоровых подростков, в группе подростков-инвалидов не выявлено прямой зависимости между коэффициентом групповой конформности GCR и показателем временной антиципационной состоятельности. Слабая связь с личностно-ситуативной антиципационной состоятельностью и коэффициентом групповой конформности GCR, была низкого уровня значимости. Таким образом, можно предположить, что стандартность поведения подростков-инвалидов во фрустрирующих ситуациях не была связана с уровнем их прогностической компетентности, что может быть обусловлено склонностью к фиксации на самозащитных реакциях, выявленной у подростков-инвалидов, то есть стандартное реагирование на стрессовую ситуацию обусловлено не умением прогнозировать последствия, а подсознательным включением защитных механизмов, закрепляющим в поведении типичные, испытанные варианты решений.

В группе подростков-инвалидов установлена низкого уровня слабая прямая зависимость между коэффициентом самопознания Ксп и уровнем притязаний ($r=0,199$, $p<0,05$), т.е. подростки-инвалиды, показывающие более высокий уровень самопознания часто выбирали трудные идеальные цели, такой связи не выявлено у здоровых подростков. Не выявлено у подростков с ограниченными физическими возможностями и тенденций к формированию более адекватных целей в прямом соответствии с возрастом, с уровнем рефлексии, уровнем личностно-ситуативной антиципационной состоятельности и социальной адаптивности, наблюдавшиеся в группе здоровых подростков.

У подростков-инвалидов повторялось высоко значимое умеренное прямое соответствие уровня притязаний и самооценки ($r=0,594$, $p<0,001$), характерное для здоровых подростков. Но так как в основной группе было выявлено существенно более высокое расхождение между уровнем притязаний и самооценкой, а также отсутствовали тенденции к формированию реалистичных притязаний с приращением возраста, рефлексии и личностно-ситуативной состоятельности, присущие здоровым подросткам, то прогностически данный факт настораживает, так как может обусловить повышенную тревожность у подростков-инвалидов, фрустрированность в связи с тем, что ими ставятся нереалистичные, недостижимые цели.

Анализ данных корреляционного анализа показал: у подростков с ограниченными возможностями, как и у здоровых подростков, сохраняется тенденция к приращению с возрастом рефлексии, способности принимать решение с временным упреждением и социальной адаптивности. В отличие от здоровых подростков, у них не прирастает с возрастом способность прогнозировать и предвосхищать ход событий.

У подростков с ограниченными возможностями, в отличие от здоровых подростков, отсутствует прямая зависимость между уровнем рефлексии, способностью к саморазвитию и антиципационной состоятельностью, как личностно-ситуативной, так и временной; между степенью социальной адаптации и антиципационной состоятельностью, как личностно-ситуативной, так и временной; а также между уровнями личностно-ситуативной и временной антиципационной состоятельности.

Не выявлено у подростков с ограниченными физическими возможностями и тенденций к формированию более адекватных целей в прямом соответствии с возрастом, с уровнем рефлексии, уровнем личностно-ситуативной антиципационной состоятельности и социальной адаптивности. У подростков-инвалидов сохраняется высоко значимое умеренное прямое соответствие уровня притязаний и самооценки, характерное для здоровых подростков.

ВЫВОДЫ

На основе результатов, полученных в ходе исследования взаимосвязи особенностей Я-концепции и антиципационной состоятельности у подростков с ограниченными возможностями, можно сделать следующие выводы:

1. У подростков с ограниченными возможностями, как и у здоровых подростков, сохраняется тенденция к приращению с возрастом рефлексии, способности принимать решение с временным упреждением. В отличие от здоровых подростков, у подростков-инвалидов не прирастает с возрастом способность прогнозировать и предвосхищать события.

2. У подростков с ограниченными возможностями в отличие от здоровых подростков, отсутствует прямая зависимость

- между способностью к саморазвитию и антиципационной состоятельностью, как личностно-ситуативной, так и временной;

- между уровнями личностно-ситуативной и временной антиципационной состоятельности.

3. Подростки с ограниченными физическими возможностями обнаруживают по сравнению со здоровыми сверстниками отличительные особенности в таком частном аспекте Я-концепции, как рефлексия: по сравнению со здоровыми подростками их показатели «готовность к самосовершенствованию», уровень «оригинальности, самобытности, самостоятельности» и интегрированный показатель готовность к самопознанию - достоверно ниже. К тр;дностям, вызывающим дискомфорт, подростки-инвалиды относят, кроме характерных для данного возрастного периода проблем общения, проблемы, связанные с ограничениями, вызванными инвалидностью: сложности с передвижением, речевые проблемы и др. У подростков с ограниченными возможностями вызывает сложности поиск путей самосовершенствования.

4. На основе анализа данных систематизации самоинтервью подростков здоровых и с инвалидностью получены следующие Я-концепции подростков здоровых и с инвалидностью:

- здоровые подростки - в 42% осознают факт нормально развитого тела, в 35% общительны, в 45% с хорошей памятью, с хорошими умственными способностями (44%), деятельностные в учебе (75%), в 15% склонны к изменению настроения, в 50% общительны, осознают влияние друзей (10%) и с той же мере (10%) влияющие на друзей сами, имеют в равной мере трудности в общении с родителями и с учителями (по 18%);

- подростки с ограниченными физическими возможностями - в 35% не описывают тело, а если есть описание - то оно не развито (23%), не имеющие телесных умений, добрые (42%), с хорошей памятью (35%), со средними умственными способностями (38%), деятельностные в учебе (75%), склонные к изменению настроения (10%), не чувствующие радости в жизни (0%), естественяются начать разговор (28%), ощутившие в равной мере влияние родителей и учителей (по 10%), имеющие трудности в здоровье (моторике, речи, зрении) - 43%.

5. Существенно более высокое, чем у здоровых, расхождение между уровнем притязаний и самооценкой, при сохранении высоко значимого прямого соответствия между этими параметрами, более высокая структурированность самооценки, где прослеживается высокое соответствие, таких параметров, как «здоровье» и «терпеливость», «терпеливость» и «внешность», «характер» - «ум», «характер» - «уверенность», «ум» - «уверенность», значимо более низкие самооценки по шкалам «зоро-

вье» и «уверенность», отсутствие тенденций, свойственных здоровым подросткам, к формированию более адекватных целей в прямом соответствии с возрастом, с уровнем рефлексии, уровнем личностно-ситуативной антиципационной состоятельности и социальной адаптивности, указывают на особенности самооценки, которые могут стать причиной высокой тревожности и фрустрации у подростков-инвалидов.

6. Подростки-инвалиды демонстрировали большую антиципационную несостоятельность, чем здоровые подростки: им были присущи трудности в предвосхищении событий и принятии решения с упреждением во времени. Антиципационная деятельность подростков-инвалидов имеет некоторые особенности, отличающиеся от результатов здоровых подростков и выражающиеся, с одной стороны, в снижении показателей антиципационной состоятельности, с другой - в преобладании неадекватных типов вероятностного протезирования «моновариантного» и «поливариантного».

7. Низкий уровень рефлексии, как способности к самотворчеству, саморазвитию, затруднения в поисках путей самоизменения, акцентирование переживаний на дефектеральных проблемах; высокое расхождение между уровнем притязаний и самооценкой, значимо более низкие самооценки по шкалам «здоровье» и «уверенность»; особенности антиципационной деятельности подростков-инвалидов, выражающиеся с одной стороны в снижении показателей антиципационной состоятельности, с другой - в преобладании неадекватных типов вероятностного прогнозирования «моновариантного» и «поливариантного» - мишени, которые, могут обусловить преморбид невроза, они определяют актуальность проведения психокоррекционной работы, направленной на саморазвитие подростков с ограниченными возможностями. В программу тренинга включаются обучение самоанализу, саморегуляции. Особая роль в тренинге отводится развитию антиципационной состоятельности.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Гончарова О.Л. О возможности интеграции детей-инвалидов через образование и реабилитацию//Материалы Республиканской научно-практической конференции «Социальная реабилитация инв.шидов: состояние, проблемы, перспективы». - Казань, 1996.-С. 155-163.

2. Гончарова О.Л./Н.Г. Мадиев, О.Л. Гончарова. Поиск путей реабилитации детей-инвалидов в сферах дошкольного образования и профессиональной подготовки//Материалы Республиканской научно-практической конференции «Социальная реабилитация инвалидов: состояние, проблемы, перспективы». - Казань, 1996. - С.151-155.

3. Гончарова О.Л. Образование детей с ограничениями в здоровье - путь к их социализации и адаптации в обществе: из опыта работы школы городского реабилитационного центра для детей-инвалидов//Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Система социальной работы в условиях переходного периода: принципы формирования и функционирования». - Казань, 1998. - С.141-143.

4. Гончарова О.Л. Исследование личности подростков с ограничениями в физическом развитии//Материалы конгресса по детской психиатрии. - М.:РОСИНЭКС, 2001.-С.218.

5. Гончарова О.Л./О.Л. Гончарова, В.Д. Менделевич. Исследование личностных и антиципационных особенностей детей с ограниченными физическими возможностями//Материалы региональной научно-практической конференции «Тенденции и

перспективы развития системы социально-психологической помощи в регионе». - Казань: «Отечество», 2002 - С.134-131

6. Гончарова О.Л./З.М. Аминова, К.К. Яхин, Н.В. Устинова, О.Л. Гончарова. Из опыта организации реабилитационной работы в Городском реабилитационном центре для детей-инвалидов г. Казани с детьми, страдающими ранним детским аутизмом (РДА)//Материалы региональной научно-практической конференции «Тенденции и перспективы развития системы социально-психологической помощи в регионе». - Казань: «Отечество», 2002. - С.136-137.

7. Гончарова О.Л./В.Д. Менделевич, З.М. Аминова, О.Л. Гончарова. Медико-психолого-педагогическая реабилитация семей детей-инвалидов: социальное партнерство//Материалы региональной научно-практической конференции «Тенденции и перспективы развития системы социально-психологической помощи в регионе». - Казань: «Отечество», 2002. - С.138-139.

8. Гончарова О.Л./Н.Л. Журкина, О.Л. Гончарова. Социо-психологическая коррекция детей-инвалидов в кукольно-драматической студии «Маленькие артисты» ГРЦДИ//Материалы городской конференции «Социализация личности ребенка средствами дополнительного образования». - Казань, 2002. - С.78-79.

9. Гончарова О.Л./О.Л. Гончарова, В.М. Мустафина. Решение задач социальной реабилитации детей-инвалидов в образовательном процессе учреждения дополнительного образования// Материалы городской конференции «Социализация личности ребенка средствами дополнительного образования». - Казань, 2002. - С.79-81.

10. Гончарова О.Л./В.Д. Менделевич, О.Л. Гончарова, З.М. Аминова. Медико-социально-психологическая реабилитация детей-инвалидов: социальное партнерство//Дети-инвалиды: права и реальность: Доклад региональной научно-практической конференции. - Саратов, 2003. - С.97-100.

11. Гончарова О.Л./ З.М. Аминова, Л.М. Колпакова, Е.А. Сахаров. Психологические особенности психосоциальная и семейная адаптация детей с ограниченными возможностями. Методические рекомендации. - Казань, 2001. - 56 с.

12. Гончарова О. Л./В.Д. Менделевич, Е.А. Сахаров, Э.В. Макаричева, Д.А. Мухаметзянова, А.В. Иванова, Ч.Р. Вахитова, Д.В. Рукавишникова, З.М. Аминова, О.Л. Гончарова. Исследование и развитие антиципационных (прогностических) способностей детей с умственными и физическими ограничениями. Методические рекомендации. - Казань, 2002. - 56 с.

13. Гончарова О.Л./В.Д. Менделевич, Е.А. Сахаров, Э. В. Макаричева, С.Я. Волгина, Д.А. Мухаметзянова, А.А. Иванова, Т.А. Гасиловская, О.А. Чеканина, З.М. Аминова, О.Л. Гончарова. Психическое здоровье детей-инвалидов. Методические рекомендации. - Казань, 2002. - 116 с.

14. Гончарова О.Л./З.М. Аминова, О.Л. Гончарова, Н.К. Фролова, В.Д. Менделевич, Е. А. Сахаров. Комплексная реабилитация детей-инвалидов и их семей. Методические рекомендации. - Казань, 2002. - 60 с.